

Рецепция христианской мистики европейской магией: о происхождении одного эзотерического образа¹

...many a quaint and curious volume of forgotten lore...
E. A. Poe

Элифас Леви (1810-1875)

В 1865 г. выходит «История магии» известного оккультиста Элифаса Леви, вторая часть его «магической» трилогии, куда входили также «Догма и ритуал высокой магии»² и «Ключ великих мистерий»³. В этой работе Леви впервые в рамках новоевропейской культуры дает целостное теоретическое обоснование магии, разрабатывая, если угодно «философию магии», и среди прочего утверждает: «[Магия возможна], ибо существует смешанный агент, природный и божественный, телесный и духовный, универсальный пластический посредник (*médiateur plastique universel*), общее вместилище вибраций движения и образов формы,

флюид и сила которую можно назвать в определенном смысле воображением природы. Этой силой передаются все нервные явления (*appareils nerveux*), отсюда происходит симпатия и антипатия, отсюда рождаются грезы, феномены дежавю и ясновидение. Этот универсальный посредник природных явлений ... это астральный свет мартинистов, и мы предпочитаем как наиболее точное это обозначение». Внимательно вчитаемся в слова Леви, ибо они помогут точнее понять истоки важнейшей концепции Леви – теории астрального света,

¹ Автор доклада – Матвей Михайлович Фиалко, аспирант Русской христианской гуманитарной академии (по данным на январь 2013 г.). Расширенный текст доклада, прозвучавшего на 35-м семинаре Центра по изучению эзотеризма и мистицизма 19 октября 2012 г. Текст публикуется в авторской редакции.

² Lévi E. *Dogme et rituel de la haute magie*. – Paris, 1856.

³ Lévi E. *La clef des grands mystères*. – Paris, 1861.

своеобразного универсального посредника, наполняющего весь мир, взаимодействие с которым и делает возможным магическое действие.

Если рассматривать эту теорию Леви в контексте современного ему французского эзотеризма, то в первую очередь обращает на себя внимание прямая связь астрального света с месмерическим магнетическим флюидом, который, согласно Леви, и есть его несовершенное наименование⁴. Основным

A. MESMER

Франц Антон Месмер (1734-1815)

понятием учения Ф. Месмера (1734-1815) был «животный магнетизм» (magnétisme animal) – особый «магнетический флюид» (fluide magnétique), универсальный агент взаимодействия небесных и земных тел, который можно было искусственно передавать и получать. Быстро обретавшая популярность теория Месмера сформировалась окончательно уже к 1770-м гг. В «Письме к иностранному медику» 5 января 1775 г. в котором Месмер представил свое зрелое учение, утверждалось, что все тела, как магнит, восприимчивы к сообщению этого «магнетического принципа», что этот флюид пронизывает все и может накапливаться и концентрироваться подобно флюиду электрическому, действуя на расстоянии⁵. Окончательное выражение

эта теория получила в «Мемуаре об открытии животного магнетизма» Месмера, содержание которого суммировано в знаменитых 27 пропозициях⁶. Первые две из них приведены ниже.

«1. Существует взаимное влияние между небесными телами, землей и одушевленными телами.

2. Универсально разлитый флюид (un fluide universellement répandu), распространенный так, что не терпит какой-либо пустоты, тонкость которого несравненна, который по природе чувствителен к восприятию,

⁴ Histoire de la magie. – P. 416.

⁵ Mesmer F. Mémoire sur la découverte du magnétisme animal. – Paris, 1779. – P. 20-21.

⁶ Ibid. – P. 74-83.

распространению и сообщению всех отпечатков движения, есть средство этого влияния»⁷.

Это открытие стало началом широкого увлечения месмеризмом (магнетизмом), предлагавшим цельную и красивую картину мироздания, которая поначалу подтверждалась и экспериментально. Учение Месмера было своеобразным совершенным объединением разума (стройность магнетизма и его подтверждаемость в медицине) и веры (в наличие особого всеобщего агента, пронизывающего мироздание)⁸. Месмеризм, предлагавший и самобытную врачебную практику посредством управления «магнетическим флюидом» знаменитыми «пассажами», стал и частью «массовой культуры» Франции конца XVIII- начала XIX вв., была даже популярна песня:

Que le charlatan Mesmer
Avec un autre frater
Guerisse mainte femelle
Qu'il en tourne la cervelle
En les tétant ne sais où
C'est fou
Très fou
Et je n'y crois pas du tout⁹.

Месмеризм наследовал в истории французской эзотерики мартинизму – доктрине ученика Мартинеса де Паскуали (1727?-1774) Луи Клода де Сен-Мартена (1743-1803), также повлиявшей на Леви, о человеке как «универсальном шифре» всего живого, «главном министре божества», способном объединить в себе мир и воскресить его, обратившись к Творцу¹⁰. Идея мира

Луи-Клод де Сен-Мартен (1743-1803)

⁷ Ibid. – P. 74.

⁸ Darnton R. Mesmerism and the end of enlightenment in France. – Cambridge, 1968. – P. 65-67. В этом смысле для Дарнтонa месмеризм отмечал конец Просвещения (p. 165). Cf.: Clark W. Shlaffer S. The sciences in the Enlightened Europe. – Chicago, 1999. – P. 158.

⁹ «Пусть шарлатан Месмер с еще одним помощником лечит больных тетенок, пусть он вскружит им голову, щупая сам не знаю где, он сумасшедший, правда сумасшедший, и я во все это совсем не верю». Cf.: Darnton R. Mesmerism and the end of enlightenment in France. P. 55.

¹⁰ «Снова объявим во всеуслышание, что человек рожден, чтобы быть универсальным шифром, живым знаком и действительной картиной бесконечного Существа (le chiffre universel, le signe vivant et le tableau réel d'un Etre infini)». Saint-Martin L. C. Tableau naturel des rapports qui existent entre Dieu, l'homme et l'univers. – Edimbourd, 1782. – P. 65. «Человек рожден, чтобы стать главным министром божества». Saint-Martin L. C. Le ministère de l'homme-esprit. – Paris, 1802. – P. 54. «Ты должен просто вначале воскресить сам себя (te

как творчества человека, пафос его духовного восхождения является важным мотивом и для Леви¹¹. После смерти Сен-Мартена многие из его учеников стали приверженцами месмеризма, крупнейшим представителем которого во Франции первой половины XIX века был барон Жюль Дю Поте (1796-1881).

Если же попытаться вписать понятие астрального света в упомянутую выше собственно магическую традицию, то ориентиром может служить связь его с теорией трех начал, развитой в магики-алхимической традиции в XV-XVI веках. По Леви, астральный свет обладает тремя сущностными характеристиками – огненным Духом, или Серой (Esprit ou Soufre), Пластическим посредником, или Меркурием (Médiateur Plastique ou Mercure) и Материей, или Солью (Matière ou Sel)¹². Сами эти наименования, немного измененные Леви, заимствованы у Парацельса, создавшего в зрелый период своего творчества (1520-1530-е гг.) классическую теорию трех начал (tria prima) в алхимии – огненной Серы, летучего Меркурия и твердой Соли¹³. Они соотносились им с опорой на герметическую традицию как душа (Сера), дух (Меркурий) и тело (Соль). Душа была посредником духа и тела.

Парацельс дополняет третьим началом – Солью – бытовавшую до этого ртути-серную теорию двух начал Гебера, созданную на основе «Изумрудной скрижали» Гермеса Трисмегиста и нашедшую свое выражение в «Сумме совершенства»¹⁴. Кроме того, особым алхимическим агентом у Парацельса была

régénérer toi-meme), затем воскресить Вселенную (régénérer l'univers), в-третьих, подняться в ранг распорядителя вечных богатств и восхититься живыми чудесами божественности». Ibid. – P. 59. Мартинес де Паскуалли, учитель Сен-Мартена, был основателем масонского ордена Избранных Коэнов и автором доктрины «воссоединения существ» (réintégration des êtres) с Богом. Иногда под мартинизмом понимают в том числе и его учение.

¹¹ Ср.: «Сообразуясь с законами вечной силы, человек может уподобиться творящей энергии и стать творцом и хранителем как она. Бог не ограничил число ступеней на сверкающей лестнице Иакова. Все, что природа сотворила низшим по отношению к человеку, она подчиняет ему. Именно он должен расширить свои владения, всегда поднимаясь!». Histoire de la magie. – P. 8.

¹² Histoire de la magie. – P. 530-531.

¹³ Opus paramirum // Paracelsus. Sämtliche Werke. Abt. I. Herausgegeben von Karl Sudhoff. – 9. Band. – München, 1925 (ссылки на работы Парацельса далее по этому изданию). – S. 45. Cf.: Pagel W. Paracelsus: an introduction to philosophical medicine in the era of the Renaissance. – Basel, 1982. – P. 82-89.

¹⁴ Geberis perspicacissimi summa perfectionis... – Venetiae, 1542. Сера и Меркурий у Гебера прямо соответствовали Солнцу и Луне, двум началам согласно «Изумрудной скрижали» Гермеса. Если быть абсолютно точным, Гебер выделяет не два, а три начала – Серу, Меркурий и Мышьяк, однако последний «подобен Сера» (simili cum Sulphure) и «его не следует определять по-другому, чем Серу» (non oportet id aliter diffiniri quam Sulphur). Cf.: Geberis perspicacissimi summa perfectionis... – P. 20. В этом смысле ставшая одно время популярной теория о том, что Парацельс просто изменил имя третьего компонента в теории

огненная сила трансформации всех вещей (Вулкан) и каждой вещи (Архей)¹⁵, которую можно обозначить как Вулкан-Архей, а универсальным принципом познания – Свет природы (*liecht der natur*)¹⁶. Одним из этапов развития этой алхимической традиции была и прямо связанная с системой Парацельса «Иероглифическая монада»¹⁷ (1563) Джона Ди (1527-1608), в которую вписана *tria prima*. Монада состоит из Солнца, Луны, Стихий (*Elementa*), обозначаемых крестом, и особой фигуры Огня. Смысл Монады – это трансформация огнем в божественном союзе (*matrimonium divinum*) Солнца и Луны порожденных ими очищенных Стихий, то есть алхимическое «великое делание». Путь Монады – переход от создания (*creatio*) Солнцем и Луной Стихий к их очищению (*depuratio*) и трансформации (*transformatio*), путь от земного союза Солнца и Луны к божественному. При этом Солнце, Луна и Стихии Ди соотносятся с *tria prima* Парацельса, а Огонь – с его Вулканом-Археем. Монада Ди, как и в определенной степени алхимия зрелого Парацельса, может быть обозначена как специфически динамическая система, включавшая в себя *tria prima*¹⁸.

трех начал, имевшейся уже у Гебера, должна быть отвергнута (Hooykaas R. *Chemical trichotomy before Paracelsus?* // *Selected studies in history of science*. – Coimbra, 1983. – P. 114).

¹⁵ «Ничто не создано в последнем виде, но все вещи созданы в первом, и Вулкан обращает их искусством алхимии (*durch die kunst alchimiae*) в последний. Затем следует Архей, внутренний Вулкан, он знает, как приготовить части к разделению». *Labyrinthus medicorum errantium* // *Paracelsus. Sämtliche Werke*. – 11. Band. – München und Berlin, 1929. – S. 188. «Все вещи имеют свой собственный Архей, через который они приводятся к высшей форме» (*Dan alle ding <...> haben ihren eigenen Archeum durch den sie bracht werden auff das höchst*). *Vom Ursprung und Herkommen der Frantzosen* // *Sämtliche Werke*. – 7. Band. – München, 1923. – S. 266. О концепции Архея у Парацельса см.: Hartmann F. *Die Medizin des Theophrastus Paracelsus Von Hohenheim*. – Hamburg, 2004. – P. 149-156; Pagel W. *Op. cit.* – P. 105-107.

¹⁶ Cf.: *Astronomia Magna* // *Sämtliche Werke*. – 12. Band. – München und Berlin, 1929. – S. 26-28. Свет природы интересен не как источник концепции Леви, которым он, по нашему мнению, не был, а скорее как категория алхимии зрелого Парацельса. Кроме того, Свет природы у Парацельса играет роль не особой субстанции, как у Леви, а скорее принципа, универсального закона познания, освещающего его путь. Подробное рассмотрение этой категории требует отдельного анализа. Одной из лучших работ о Свете природы остается статья Дегэ: Deghaye P. *La lumière de la nature chez Paracelse* // *Cahiers de l'hermetisme*. – Paris, 1980. – P. 53-88. Cf.: Pagel W. *Op. cit.* – P. 75.

¹⁷ *Monas Hieroglyphica*. – Antwerpen, 1564.

¹⁸ Мы ограничились лишь общими замечаниями о «Монаде» Ди, требующей отдельного рассмотрения. Она была неизвестной Леви. См.: Фиалко М. М. Иероглифическая монада как магико-алхимический символ // *Теория трех начал в истории европейского эзотеризма*. Saarbrücken, 2012. С. 33-51.

В магии же теория трех начал создается Фичино в «*De vita coelitus comparanda*»¹⁹. Тремя началами выступают аналогичные началам Парацельса активная формирующая вещь Душа мира (*anima mundi*), летучий Дух мира (*spiritus mundi*) и Тело мира (*corpus mundi*). Душа мира занимает срединное положение между божественным Умом (*Mens*), полным идей, и Телом мира, подобная обоим. Она формирует вещи телесного мира с помощью заложенных в ней семенных идей (*rationes seminales*), причастных Идеям божественного Ума²⁰. Через обращение к небесным образам Души становится возможным низвести благотворное влияние божественных идей в материальный мир. Сама же Душа дышит Духом мира, который можно вдыхать (*haurire*) намеренно, низводя благие влияния на землю²¹. Модель Фичино была результатом совмещения классической неоплатонической схемы «Единое – Ум – Душа – Материя», развитой в «Эннеадах» Платином, и теории Духа, заимствованной из приписываемого в средневековье Гермесу «Пикатрикса»²². Схема «*anima mundi – spiritus mundi – corpus mundi*» становится обоснованием естественной магии Фичино как управления потоком *spiritus*'а в едином, одушевленном с помощью Духа, мире. Модель Фичино находит свое классическое выражение в «*De occulta philosophia*» Агриппы, полностью заимствовавшего ее. В XVII в. две этих традиции – магическая и алхимическая – переплетаются в рамках розенкрейцерства.

¹⁹ Marsilii Ficini florentini Liber de vita coelitus comparanda composita ab eodem inter commentaria ejus dem in Plotinum // Marsilii Ficini florentini medici atque philosophi celeberrimi de vita libri tres ... – Lugdunum, 1567. – P. 153-171.

²⁰ Ibid. – P. 153-154.

²¹ Ibid. – P. 158-160, 168-171.

²² «Цель мудрого» («*Ghāyat al-hakīm*») – арабский трактат по магии, известный в средневековье в латинском переводе под именем «Пикатрикса», согласно IV книге которого Дух (*Spiritus*) помещен Богом в середину четырех небес (*in medio quatuor celorum*) — двух высших (первосущность и интеллект, неотличимый от души) и двух низших (природный и элементарный миры). Он заимствует влияние от высших (*a superioribus recipit*) и передает их низшим (*inferioribus tribuit*). Cf.: Picatrix. The Latin version of the *Ghāyat al-hakīm*. – London, 1986. – P. 174. Авторство «Пикатрикса» до сих пор под вопросом. Ибн-Хальдун в «Мукаддимах», приписал ее андалузскому астроному Аль-Маджрити, однако Холмйард оспаривал это на основании датировки рукописи (через полвека после смерти Аль-Маджрити в начале XI века). Cf.: Holmyard E. Maslama al-Majriti and the *Rutbatu 'l-hakīm* // *Isis*. – 1924. – VI. – P. 293-305. Источники «Пикатрикса» многообразны, основными среди них являются произведения, принадлежащих к корпусу текстов Джабира Ибн-Хайяна (Гебера). Подробнее см.: Pingree D. Some of the sources of the *Ghāyat al-hakīm* // *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. – 1980. – Vol. 43. – P. 1-15. Анализ соответствия талисманных образов планет в «Пикатриксе» аналогичным в «*De vita coelitus*» Фичино проведен Йейтс (Yates F. Giordano Bruno and the hermetic tradition. – London, New York, 1964. – P. 69-72).

Уже у Фичино намечается проблема, которую пытался разрешить и Леви, а именно взаимное соотношение этих трех начал и, так сказать, растворенность магического в одном из них – душе (или же в душе и духе). Леви провозглашает астральный свет сущностью трех начал, сводя их к нему, и красиво решает ее. По Леви, три этих начала суть также Свет – позитивный огненный свет (Сера), негативный свет (Меркурий) и нейтральный свет (Соль)²³. Они сближались у Леви с Духом (Сера), Душой (Меркурий) и Телом (Соль)²⁴. Астральный свет олицетворяется Сфинксом, и три начала (как три треугольные пирамиды) являются тремя трехчленными аспектами его сущности, а четыре элемента (крылья, грудь, тело и лапы Сфинкса, то есть воздух, вода, земля, огонь) – четырьмя аспектами его проявления. Таким образом, астральный свет – одна субстанция, трехтроичная по сущности и четверичная по формам проявления²⁵. Последние же представляют собой не что иное, как четыре стороны креста, в середине которого – Слово, которое было «в начале» у Иоанна²⁶. Субстанция трехтроична, так как каждое из трех начал также есть свет и троично по сущности, что олицетворено тремя треугольными пирамидами рядом со сфинксом. Таким образом, весь мир становится бесконечной пирамидой светов, объединенных астральным светом и восходящих к нему, а сам он – сущностью трех алхимических начал, сближаемых с духом, душой и телом²⁷.

²³ Histoire de la magie. – P. 531

²⁴ Несмотря на это, промежуточное положение души, имевшееся у Фичино и Парацельса, у Леви сохраняется: «Дух оформляет тело через посредство души (par l'intermédiaire de l'âme) <...> Сера оформляет Соль через посредство Меркурия» (La clef des grands mystères. – P. 407-408).

²⁵ «La substance une, trois fois triple en mode d'essence et quadruple en mode d'existence». Histoire de la magie. – P. 532.

²⁶ Ibid. – P. 536. Таким образом, христианство и магия у Леви согласуются друг с другом.

²⁷ Как было отмечено выше, концепция трех начал Фичино стала классической в европейской эзотерике именно благодаря Агриппе. Фичино был открыт европейской наукой в XX в. в первую очередь благодаря работам Пауля Кристеллера, до этого времени он был известен мало: Леви ни разу не упоминает его имя. Сближение трех начал Фичино и трех начал Парацельса удобно для описания традиции XVI в., в которой оно, по нашему мнению, присутствовало, но не для работ Леви. Вообще, концепция трех начал Фичино не обязательно воспринималась в полном виде: Леви, например, использует только понятие Души мира (âme du monde), но только по отношению к астральному свету (см. выше). Судя по всему, для него идея Души мира как посредника тела и духа была важнейшей для астрального света, который и духовен и телесен (spirituel et corporel, см. выше), объединяя дух, душу и тело. Три же начала алхимической традиции, сближавшиеся с ними, понимались как три его неотъемлемые характеристики. Меркурий, соответствовавший душе, как одна из этих характеристик был пластическим посредником (Médiateur Plastique). В этом смысле

В этом смысле теорию астрального света Леви можно рассматривать как итог развития магистральной в европейской эзотерике магико-алхимической традиции и сформировавшейся в ее рамках теории трех начал, а также месмеризма. В рамках концепции астрального света как универсального жизненного флюида и сущности трех алхимических начал эти традиции соединяются.

Однако сейчас кратко рассмотрев теоретическую базу теории астрального света Леви, вернемся к цитате, приведенной в начале. «Этот универсальный посредник природных явлений ... это астральный свет мартинистов, и мы предпочитаем как наиболее точное это обозначение». Что значит «астральный свет мартинистов»? Получается, что Леви использует придуманный не им самим термин! И какое отношение «астральный свет» имеет к «мартинистам»? Мы рассмотрим позиции исследователей эзотеризма по этому вопросу и предложим свой взгляд²⁸.

Мартинисты – ученики Луи Клода де Сен-Мартена, о котором мы вкратце упомянули выше. Однако прямой связи доктрины Сен-Мартена и теории астрального света не существует. Вначале обратимся к ссылке известного английского деятеля эзотеризма Артура Уэйта (1857-1942), переводчика «Истории магии» Леви на английский:

«Не существует мартинистской доктрины, касающейся астрального света, понимаемого как универсальный посредник. Элифас Леви, кажется, использует термин «мартинисты» в широком смысле, включая и школу де Паскуалли. Паскуалли, тем не менее, не имеет доктрины, касающейся астрального света. Современный французский мартинизм прочел ее в эпико-магической поэме “Крокодил” Сен-Мартена»²⁹.

Мы коснемся этого произведения Сен-Мартена ниже, однако сразу же обращает на себя внимание, что замечание Уэйта не решает проблему. Даже если Леви, имея в виду мартинистов, подразумевает всех их от Паскуалли, неясно, какое происхождение имеет термин «астральный свет», и является ли его автором сам Леви. Тем более непонятно, какое отношение имеет современный Уэйту мартинизм времен Папюса к термину Леви, введенному за полвека до этого. Самое важное – что во всем наследии Сен-Мартена

формируется схема: душа (*intermédiaire, médiateur plastique*) – Душа мира, астральный свет (*médiateur plastique universel*).

²⁸ Следующая часть работы представляет собой немного дополненный отрывок из нашей книги: Фиалко М. М. Теория трех начал в истории европейского эзотеризма. – Saarbrücken, 2012. – С. 95-109. Еще один вариант этой работы в печатном виде: Фиалко М. М. Теория астрального света Элифаса Леви и ее истоки (часть вторая) // Религиоведение. 2012. №4. С. 166-173 (к сожалению, здесь статья вышла в неполном и искаженном виде).

²⁹ The history of magic. Translated by Arthur Waite. – London, 1913. – P. 39, n. 1.

отсутствует сам «астральный свет», поэтому если следовать логике Уэйта, Леви, прекрасно знакомый с современным ему эзотеризмом (он был основателем «Герметического ордена вселенской розы и креста»), на основании изучения трудов Сен-Мартена и в первую очередь «Крокодила», использует придуманный им термин, почему-то приписывая его «мартинистам», а не самому Сен-Мартену (!). Известный ирландский англоязычный поэт и деятель эзотеризма Уильям Йитс (1865-1939) пытался разрешить эту проблему в одной из своих поздних заметок к опубликованному в 1933 г. эссе о «Луи Ламбере».

«Я думаю, что возможно Элифас Леви нашел свой «астральный свет» не у Сен-Мартена, как он утверждал, где один глубокий исследователь мистицизма XVIII века без толку искал его, а в «Луи Ламбере»³⁰.

Под глубоким исследователем имеется в виду Уэйт³¹. «Луи Ламбер»³² – одна из повестей Бальзака, вышедшая в 1832 г., где от первого лица описывается несчастная жизнь школьного друга главного героя — Луи Ламбера. С детских лет он был не похож на своих сверстников и потом увлекся доктриной Сведенборга и разработал собственную «систему», потеряв рассудок и умерев на руках своей возлюбленной, которая и оставляет главному герою немного, что осталось от Ламбера — сборник его афоризмов.

«Все здесь внизу (в земном мире – М. Ф.) произведено эфирной субстанцией, общей основой многих феноменов, известными под неточными именами Электричества, Тепла, Света, гальванического, магнетического Флюида. Универсальность изменений этой субстанции формирует то, что грубо называют материей»³³.

Бальзак был важной фигурой в жизни Леви. Вскоре после оставления семинарии из-за романа с Адель Алленбах он становится художником и знакомится в 1838 г. с Бальзаком. Через много лет он будет долгое время гостить у вдовы Бальзака, графини Эвелины Ганьской (Жевуски), а выпущенный в 1861 г. роман Леви «Мёдонский колдун» будет посвящен ей³⁴.

³⁰ Yeats W. The Collected Works: Later Essays. – New York, 1994. – P. 366. Само эссе см.: Ibid. – P. 123-130.

³¹ Ibid. – P. 366.

³² Balzac O. Louis Lambert, Les proscrits, La seraphita. – Paris, 1858. – P. 1-133.

³³ Ibid. – P. 120.

³⁴ Lévi E. Le sorcier de Meudon. – Paris, 1861. – P. I. Кстати, сестрой Ганьской была одна из самых красивых женщин своего времени, Каролина Собаньская (Жевуска), сильное увлечение Пушкина, которой он посвятил свое знаменитое «Что в имени тебе моем»:

*Что в имени тебе моём? Оно умрёт, как шум печальный
Волны, плеснувшей в берег дальный,
Как звук ночной в лесу глухом.
Оно на памятном листке*

Однако даже если признать, что «Луи Ламбер» повлиял на концепцию астрального света Леви, все равно остается неясным само происхождение этого термина, и замечание Йитса не помогает выйти из тупика, так как непонятно его отношение к «мартинистам». Заметим, что Йитс введен в заблуждение Уэйтом, ведь Леви писал, о том, что использует термин не *Мартена*, а *мартинистов*. Имеет смысл обратиться к наследию «мартинистов», чтобы проверить встречается ли у них сам термин «астральный свет». «Lumière astrale» не встречается у самых известных прямых учеников Сен-Мартена – Жана Жанса, Жозефа Жильбера, Жана-Батиста Виллермоса, Пьера Фурнье. Однако этот термин находится в работах не очень известного мыслителя, друга Сен-Мартена, Жана Дютуа-Мембрини (1721-1793), в частности, в «Божественной философии, примененной к светам естественному, магическому, астральному, сверхъестественному, небесному и божественному»³⁵.

*Оставит мёртвый след, подобный
Узору надписи надгробной
На непонятном языке.*

*Что в нём? Забытое давно
В волненьях новых и мятежных,
Твоей душе не даст оно
Воспоминаний чистых, нежных.*

*Но в день печали, в тишине,
Произнеси его тоскую;
Скажи: есть память обо мне,
Есть в мире сердце, где живу я...*

³⁵ Dutoit-Membrini J. La philosophie divine appliquée aux lumières naturelle, magique, astrale, surnaturelle, celeste et divine. – Lyon, 1793. Единственной известной нам книгой о философии Дютуа-Мембрини был и остается труд Шаванна «Жан-Филипп Дютуа. Его жизнь, характер и учения» (Chavannes J. Jean Philippe Dutoit. Sa vie, son caractere, et ses doctrines. – Lausanne, 1865). Существует также небольшая работа Шарля Буржера 1868 г. на степень бакалавра теологии: Burger Ch. Essai sur Jean-Philippe Dutoit et sa philosophie divine. – Strasbourg, 1868. О теории астрального духа Дютуа cf.: Chavannes J. Op. cit. – P. 233-238; Burger Ch. Op. cit. – P. 20-25. Как повествует Шаванн, старший соратник Дютуа Герр фон Фляйшбайн (von Fleischbein, 1700-1774), глава их мистического кружка в Лозанне, как и его ученики, носил ряд известных лишь узкому кругу посвященных тайных имен, среди которых был «Келеф» (קֶלֶף, евр. «пес»). Им он любил подчеркивать свою скромную роль и верность Христу. После смерти фон Фляйшбайна другие члены их кружка решили передать Дютуа, которого они просили встать на место учителя, как часть его духовного наследия это мистическое имя, отсылающее к евангельскому эпизоду исцеления бесноватой (Мф., 15: 22-28; Мк., 7: 26-30): «но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их». Cf.: Chavannes

Согласно Дютуа-Мембрини, до грехопадения у человека был божественный дух, который после этого был замещен духом астральным, более низким, чем божественный. Тем не менее, он возвышается над тем, что автор обозначает как дух природы, и способен им управлять.

«Итак, вот потерянный божественный свет и на его месте огонь менее чистый, менее тонкий и менее небесный, который его (человека после грехопадения – М. Ф.) освещает и просвещает. Это то, что глубокие философы называют астральным духом (*l'esprit astral*) или огнем, по аналогии со светом звезд, квинтэссенцией огня по отношению к земному огню, но весьма нечистому и стоящему ниже в отношении огня или света, который исходит от Духа Божьего и есть самый высокий огонь, самое чистое пламя и самый небесный свет»³⁶.

LA PHILOSOPHIE

D I V I N E,
APPLIQUÉE
AUX LUMIÈRES
NATURELLE, MAGIQUE,
ASTRALE, SURNATURELLE,
CÉLESTE ET DIVINE,

AUX IMMUABLES VÉRITÉS que DIEU a
révélées de LUI-MÊME & de ses ŒUVRES, dans
le triple Miroir analogique de L'UNIVERS, de
L'HOMME & de la RÉVÉLATION ÉCRITE.

PAR KELEPH BEN NATHAN...
Dutoit - Membrini, P.
TOME PREMIER.

1793.
The University of...
Обложка первого тома
«Божественной философии» Дютуа

«Этот астральный дух (*esprit astral*), или астральный огонь или свет (*feu ou lumière astrale*), который есть самая низшая степень света духовного, и, тем не менее, более высокий по отношению к тому, что называют духом природы (*l'esprit de la nature*), или духом, разлитым в физических существах, и который создает его силу, достоинства и связи (*qui en fait la force, les vertus et les rapports*), этот астральный дух был заместителем (*le substitut*), заменившим в человеке и его потомстве после грехопадения этот чистый дух, во время невинности служивший ему освещением, светом и жизнью»³⁷.

Астральный дух, по Дютуа, обладает уникальной способностью управлять духом природы, одушевляя разлитый в природе эфир, что вызывает удивительные изменения, но скорее дьявольской природы. Именно благодаря его деятельности процветают магические практики. Сами древние обладали мудростью и прорицанием лишь благодаря видению в несовершенном астральном разуме, который потерял свое значение после прихода Христа. Набиравший популярность магнетизм Месмера, согласно Дютуа, также является его продуктом.

J. Op. cit. P. 100-102. «Бен Натан» («сын Натана») может отсылать к сыну Давида Нафану (?), которого Лука включает в родословие Иисуса (Лк. 3, 31). Под псевдонимом «Келеф бен Натан» «Божественная философия» Дютуа и вышла в 1793 г. – по свидетельству Шаванна (Chavannes J. Op. cit. – P. 161), в Лионе.

³⁶ Dutoit-Membrini J. La philosophie divine appliquée ... – Vol. 1. – P. 32-33.

³⁷ Ibid. P. 35-36. «*Esprit astral*» можно перевести как «астральный дух» или «астральный разум».

«Астральный дух может дать бесконечность отражений света, у него есть знание более низких аналогий, он может следовать всем формам и всем силам простого воздуха или эфира, и посредством этого одушевленного флюида (*par le moyen de ce fluide animé*), действующего испорченной волей человека, которому Бог оставляет его свободу, ибо не забирает обратно свой дар, он может очаровывать и вызывать феномены самые удивительные для глаз тех, кто не имеет ключа от этой низкой и отчасти дьявольской игры, феномены наполовину физические, наполовину принадлежащие к царству Того, кто имеет власть туда проникать и проникает. Именно таким образом от лишнего Духа Божьего потомства Каина и нисходят все эти практики астрологии, предсказаний, оракулов, пифийских духов, чар и т.д.»³⁸.

В этом смысле силой астрального духа, одушевляющего природный дух, могут совершаться чудеса:

«Низкие пророчества, занимательные теории о ходе вселенной, о влиянии, тайных отношениях и природе физических тел, низкие чудеса, делаемые силой эфира или основой простого воздуха, одушевленного астральным духом (*animé par l'esprit astral*), движимым желанием Врага и людей, которые с ним, вооруженных силой, как говорит Писание, могут совершать удивительные и невероятные изменения (*opérer d'étonnans et prodigieux changements*) в природе и бесконечно менять ее сцену»³⁹.

Таким образом, Дютуа-Мембрини выделяет три типа света соотносящихся с типами живых существ — высший божественный, промежуточный астральный и низший природный.

«Итак, вот все существа, освещенные согласно своему градусу чистоты и совершенства: физический свет для тел, разумный или астральный свет для духов, чистый и божественный свет в Святых Духах, трансформированных и снова обретших жизнь»⁴⁰.

Обратим внимание на наименования, используемые Дютуа-Мембрини. Именно он впервые вводит в рамках своей концепции типов света термин «*lumière astrale*». Сам же он ссылается на «астральный дух» (*esprit astral*) или «астральный огонь» (*feu astral*), бывшие в ходу ранее, и именно их стоит искать в произведениях XVIII века, чтобы увидеть истоки этого термина, которые именно поэтому так сложно было проследить. «*Esprit astral*» встречается у известного французского мистика первой половины XVIII века, ученика

³⁸ Ibid. – P. 49. «Того, кто имеет власть туда проникать» - Дьявола. Ср.: «...магнетизм – это продукт воли, действующий астральным духом на простой воздух (*par l'esprit astral sur l'air principe*)». Ibid. – P. 313.

³⁹ Ibid. – Vol. 2. – P. 115-116.

⁴⁰ Dutoit-Membrini J. La philosophie chretienne exposée, éclaircie, démontrée et appuyée sur l'immuable base de la révélation... – Vol. 1. – S. n., 1800. – P. 38.

знаменитой квиетистки мадам Гюйон (1648-1717) и учителя Герра фон Фляйшбайна, старшего соратника Дютуа по его кружку в Лозанне⁴¹, Шарля Гектора де Марсэ (1688-1753) в его «Новых духовных беседах»⁴² и серии трактатов и комментариев к библейским текстам под общим названием «Свидетельство ребенка истины и правоты о путях Духа»⁴³. Именно здесь впервые на основе работ мадам Гюйон Марсэ разрабатывает теорию трех людей и трех природ — божественной, астральной и материальной. Цель же человека по Марсэ — переход от астрального к божественному.

«Мне кажется, что духовный человек — это чистый дух той же природы, что и Бог, астральный человек имеет собственную жизнь духа звезд, откуда он произошел, земной имеет жизнь животную духа земных элементов. Это три жизни в божественном порядке творения: земной человек управляется или зависит от астрального, тот от духовного»⁴⁴.

Одна из главных ошибок — замещение божественного астральным, также обладающего силой. В одном из пассажей «Бесед» Марсэ показывает, как астральный дух может одушевить образ, созданный божественной любовью, производя чудеса, по природе принадлежащие более низкому, чем божественный, порядку и замечает, обращаясь к ней: «астральный дух занимает твоё место, он одушевляет образ и делает удивительные вещи (*l'esprit astral prend ta place, il anime l'image et fait des choses merveilleuses*), которые те, кто не имеют в этом опыта, принимают за продукты божественного Духа, тем более что этот тип людей обладают сильной магией, чтобы привлечь этим к себе <...> они обмануты собственным духом и гордостью»⁴⁵. Более того, Марсэ посвящает различным видам магии отдельный трактат из «Свидетельства ребенка...», «О

⁴¹ Schneider H. *Quest for mysteries: the Masonic background for literature in eighteenth-century Germany*. — London, 1947. — P. 53; *The New Schaff-Herzog Encyclopedia of Religious Knowledge*. — Grand Rapids, 1954. — Vol. XIII. — P. 39. О связи Дютуа и Марсэ cf.: Chavannes J. *Op. cit.* — P. 96, 156. Это не мешало Дютуа относиться к мадам Гюйон благосклоннее, чем к Марсэ (*Ibid.* — P. 328).

⁴² Marsay Ch. *Nouveaux discours spirituels ...* — Berlebourg, 1738.

⁴³ Например, комментарий к посланию Евреям Павла: *Témoignage d'un Enfant de la Vérité et droiture des Voyes de l'Esprit, ou Explication mystique et littérale de l'Epître aux Hébreux*. — Berlebourg, 1740.

⁴⁴ *Nouveaux discours ...* — P. 136. Ср. комментарий Марсэ к Евр. 7, 26-27: «Иисус Христос поднялся выше небес <...> то, что Он осуществляет, выше астрального духа, эта область планет и звезд здесь названа небом <...> Так, действия Духа Святого в душе выше действий Духа закона, ибо последние во внутренних чувствах и силах (*puissances*), создающих небеса, в которых действует астральный дух, а первые в центре души, совсем другой области, которая выше чувств, от которых она отделена, это область Духа». *Témoignage d'un Enfant ... ou Explication mystique et littérale de l'Epître aux Hébreux*. — P. 204-205.

⁴⁵ *Nouveaux discours ...* — P. 153-154.

божественной, ангельской, естественной и плотской магии»⁴⁶, где магию естественную прямо связывает с астральным духом: «Именно силой этой магии будут сотворены многие кажущиеся чудеса (miracles apparens) <...> эти великие люди привлекут к себе многие души, а их магия будет считаться делами духа Божьего, в то время как это лишь *магия астрального духа* (Magie de l'Esprit Astral), и они совратят этим многих и увлекут многих за собой»⁴⁷.

Выражение «fluide animé» и «anime l'image» в приведенных выше текстах не случайно. Судя по всему, триада «божественный, астральный, материальный», восходящая к Марсэ и развитая Дютуа-Мембрини, отсылает к христианской триаде духа, души, тела, отнесение же астрального духа к душевному плану может быть обусловлено срединным положением души. В любом случае, уже у Марсэ, в зачатке, и, в первую очередь, у Мембрини мы видим идею особого душевного агента, занимающего промежуточное положение между божественным духом и материальным телом, и способного одушевлять последнее и управлять им. Эта идея заимствуется далее.

До Леви не только Дютуа-Мембрини использовал термин «lumière astrale». В 1805 г. выходит «Путь божественной науки»⁴⁸ – свободный перевод «Пути к

Луи де Ла Форэ, граф де Дивонн (1765-1838)

⁴⁶ Marsay Ch. Témoignage d'un Enfant de la Vérité et Droiture des Voyes de l'Esprit, où l'on traite de la Magie divine, angelique, naturelle et charnelle. – Berlebourg, 1739. Приписывание ангелам и Богу магии могло смутить Дютуа и быть одной из тех «ересей», которые он приписал Марсэ (Chavannes J. Op. cit. – P. 328). Дютуа еще более жестко, чем Марсэ, разделял астральный и божественный уровни и относил магию лишь к первому.

⁴⁷ Marsay Ch. Témoignage d'un Enfant ... de la Magie divine, angelique, naturelle et charnelle. – P. 46 (курсив наш). Ср. комментарий Марсэ к Быт. 21, 21, где описывается пребывание Измаила в пустыне Фаран и женитьба на египтянке: «Египтяне известны своей ученостью в магии и астрологии, это к ним приобщается Измаил, именно в этих искусствах с ними общается астральный дух, который есть их сила и наука, они утончены и разумны согласно человеческому разуму, они обладают высшим, что есть в этой сфере <...> это их удел. Что касается нас, мы *дети не рабы, но свободной* (Гал. 4), дух Божий нас позвал, нужно, чтобы мы следовали именно ему, ему отдаваясь». Témoignage d'un Enfant de la Verité ... démontré dans la vie des saints patriarches ou des XXIV. anciens... – Berlebourg, 1740. – P. 222-223 (курсив Марсэ).

⁴⁸ La voie de la science divine, ou développement des principes et des bases fondamentales de cette science ... en trois dialogues traduits librement de L'Anglois de William Law précédés de la Voix qui crie dans le désert par Lodoïk. – Paris, 1805.

божественному знанию»⁴⁹ 1752 г. английского теолога и проповедника Уильяма Ло, выполненный под псевдонимом «Лодойк» одним из поздних последователей Сен-Мартена, близким другом Дютуа⁵⁰, «странствующим рыцарем теософии» Луи де Ла Форе графом де Дивонном (1765-1838)⁵¹. Сам Уильям Ло (1686-1761) в конце жизни увлекся работами Бёме, развивая теорию астрального разума (astral reason). Теорию астрального или *сидерического духа* (siderischer geist) Бёме развивал, в частности, в «Авроре» на основе этого понятия Парацельса, у которого уже присутствовала дифференциация «элементарное, астральное, божественное», соответствующая делению «тело (Соль), дух (Меркурий), душа (Сера)»⁵², где магия относилась именно к промежуточному астральному (духовному) уровню⁵³. Для Бёме астральное есть промежуточное между дьявольским и божественным, «астральное рождение» (siderischer geburt) человека зажато между ними⁵⁴. В «Эпистолах» Бёме присутствует и термин «астральный разум» (astral mind у Ло), однако развитая доктрина астрального света у Бёме отсутствует, хотя сам термин (siderischer Licht) в «Авроре» один раз встречается, как и у Ло (astral light)⁵⁵. С другой стороны, известно, что Ло был знаком с работами Марсэ⁵⁶, тем более, что «esprit astral» может быть переведен и как «astral mind». Проблема в том, что в своем переводе де Ла Форе *свободно «дополняет»* реинтерпретируемую им теорию Ло «астральным светом»:

⁴⁹ The way to divine knowledge being several dialogues between Humanus, Academicus, Rusticus and Theophilus as preparatory to a new edition of the works of Jacob Behmen by William Law. – London, 1752.

⁵⁰ Chavannes J. Op. cit. – P. 187.

⁵¹ Louis de La Forest, comte de Divonne. Де Дивонн написал также мартинистское предисловие к книге Ло под названием «Глас вопиющего в пустыне» (La Voix qui crie dans le désert). Керар в «Литературной Франции» (La France Littéraire, ou dictionnaire des savants, historiens et gens de lettres ... par J. M. Quérard. – Paris, 1828. – P. 566) утверждал, что и «Уильям Ло» и «Лодойк» были псевдонимами графа де Дивонна, однако это, похоже, не верно. Известна упомянутая работа Ло, *свободный перевод, пересказ* которой де Дивонн выполнил под псевдонимом «Лодойк» (однако то, знал ли это Леви, неизвестно).

⁵² Cf.: Middlefort E. A History of Madness in sixteenth-century Germany. – Stanford, 1999. – P. 115; Churton T. The Golden Builders: Alchemists, Rosicrucians, First Freemasons. – York, 2005. – P. 65.

⁵³ Cf.: Astronomia Magna // Paracelsus. Sämtliche Werke. Abt. 1. Herausgegeben von Karl Sudhoff. – 12. Band. – München und Berlin, 1929. – S. 132-133.

⁵⁴ Aurora oder die Morgenröte im Aufgang. – Amsterdam, 1676. – S. 415-416.

⁵⁵ Ibid. – S. 419. The way to divine ... – P. 217.

⁵⁶ Опираясь на письма доктора Чейна, можно заключить, что Ло, несомненно, был знаком с «Témoignage d'un enfant de la verité ...» Марсэ (Overton J. H. William Law, nonjuror and mystic: a sketch of his life, character and opinions. – London, 1881. – P. 92-93).

Il est donc clair que les vérités qui concernent la vie celeste et divine ne doivent point être amenées a la barre de ce docte tribunal dont les jurés et les juges sont nés et alimentés dans un autre monde, où il vivent, se meurent et ont leur être; parce que n`y etant éclairés que de la lumière astrale corporelle, qui lui est propre, il ne leur est pas plus possible d`avoir le sentiment de la vie divine, qu`aux yeux d`un aigle de percer dans le Royaume de Dieu⁵⁷.

And therefore, Sir, no truths concerning the divine and heavenly life should be brought before this learned Bar, where both Jury and Judges are born and bred live and move and have their being in another World, which have no more power of feeling the divine life, than an Eagle`s eye can look into the Kingdom of God⁵⁸.

Если влияние Бёме на Ло очевидно, то в случае де Дивонна большую роль могли играть идеи «Божественной философии» Дютуа, который на Бёме не опирался. Леви, скорее всего, знаком был именно с переводом «мартиниста» де Дивонна, использовавшего «*lumière astrale*», а не с оригиналом Ло.

Сделаем небольшое отступление. Мы уже заметили, как отличается отношение к астральному свету у Леви и его «учителей» – если он восторженно описывает его свойства и возможности, то они в лучшем случае сдержанны по этому поводу, иногда попросту отдавая этот «свет» на откуп дьяволу. Обратим внимание на любопытный пример. Леви пишет: «Мы сказали, что этот агент (астральный свет – М. Ф.) – это свет жизни (*lumière de vie*), которым движимы живые существа, случайным проявлением и временным действием которого является и электричество»⁵⁹. Сравним со словами Дютуа: «Итак, это свет, но свет смерти (*lumière de mort*). Это свет для мира и темное и ложное сияние по отношению к истинному, небесному и жизненному свету»⁶⁰. С чем же связано это различие? Нам придется ненадолго обратиться к проблеме различия эзотерических и мистических систем.

Какие вообще системы мышления могут быть названы эзотерическими? Наиболее удачной, на наш взгляд, пусть и с некоторыми уточнениями, остается определение французского исследователя Анри Февра из его книги «Введение в

⁵⁷ «Итак, ясно, что истины, касающиеся жизни небесной и божественной, не должны приводиться в зал этого ученого трибунала, присяжные и судьи которого рождены и вскормлены в другом мире, где они живут, умирают и имеют свое бытие, ибо, *будучи освещенными там лишь бранным астральным светом*, который ему свойственен, им не более возможно иметь чувство божественной жизни, чем глазам орла проникнуть в Царство Божие» (курсив наш). *La voie de la science divine ...* – P. 100-101.

⁵⁸ «Итак, сэр, никакие истины, касающиеся жизни божественной и небесной, не должны быть выносимы перед этим ученым трибуналом, где и присяжные и судьи рождены и вскормлены в другом мире, который имеет не больше силы чувствовать божественную жизнь, чем глаз орла смотреть на Царство Божие». *The way to divine knowledge...* – P. 96.

⁵⁹ Lévi E. *Histoire de la magie*. – P. 26.

⁶⁰ Dutoit-Membrini J. *La philosophie divine appliquée ...* – Vol. 1. – P. 68.

западный эзотеризм». Февр говорит о 6 признаках эзотеризма как «формы мышления» (way of thought)⁶¹:

1. *Корреспонденции и взаимозависимость.*
2. *«Живая природа».*
3. *Воображение.*
4. *Трансмутация.*
5. *Практика согласования (различных взглядов – М. Ф).*
6. *Передача (сакрального знания – М. Ф.).*

Для эзотерических систем мир объединён соотношениями различного уровня и взаимосвязями (1), формирующими единую систему «живой природы» (2), благодаря чему при верном восприятии мира и его мысленном объединении (3) становится возможной трансформация его и самотрансформация (4), при этом эти системы взглядов склонны инкорпорировать в себя самые различные религиозные, научные и квазинаучные представления (5), а передача такого рода «священного» учения происходит лишь избранным, прошедшим ряд испытаний, доказавшим своим упорством быть достойными посвящения (6). Та или иная из этих черт может занимать ведущее место в данной эзотерической системе. Мистические системы, на наш взгляд, стоит отличать от эзотерических, хотя это и не всегда просто и система может иметь черты как одного, так и другого типа. Мы вспомним здесь точку зрения Е. А. Торчинова, который склонялся к тому, чтобы термин «мистицизм» использовать именно для материала догматических авраамических религий. Итак, в рамках нашего материала (а это именно христианская мистика) важнейшими различиями стоит признать идею личного Бога, трансцендентного миру, обуславливающая жесткое различие мира тварного (к которому Дютуа и Марсэ относили астральный свет) и нетварного, а также фундированность в христианской догматике. Эти особенности противоположны первой и второй черте эзотерических систем, настаивающих на единстве и изотропности мира, объединенного совокупностью имманентных сил, которыми можно управлять.

Вернемся к Сен-Мартену. У него, как было отмечено выше, отсутствует термин «*lumière astrale*», впервые употребленный Дютуа. Однако «*esprit astral*» встречается в его поздних произведениях – «Крокодиле», «Министерстве человека-духа», «О духе вещей» в рамках его фундаментальной теории создающих способностей (*facultés créatrices*), развитой еще в «Естественной картине отношений, существующих между Богом, человеком и Вселенной». По Сен-Мартену, размышляя над собой, человек приходит к осознанию отдельного и цельного существования своих духовных сил, связанных с его центром,

⁶¹ Faivre A. Access to Western Esotericism. Albany, 1994. – P. 10-16.

действующим свободно, откуда необходимо прийти к идее Творца, Первопринципа, создавшего их. Аналогично и природа, не обладающая собственным бытием, одушевляется особыми создающими способностями, вложенными в нее Богом.

«Мы повторим, что Вселенная существует лишь благодаря создающим способностям (*par des facultés créatrices*), невидимым природе, так же как материальные продукты человека могут быть произведены лишь его невидимыми качествами, что создающие способности Вселенной (*les facultés créatrices de l'univers*) имеют необходимое и независимое существование от Вселенной, так же как мои невидимые способности существуют необходимо и независимо от моих материальных продуктов»⁶².

Это становится основой учения Мартена о человеке как выразителе универсальных способностей Высшего принципа, который должен служить лишь Богу, объединив и оживив в себе всю природу⁶³. Теперь, в «Министерстве человека-духа», появляется также понятие астрального духа, который одушевляет материю, не обладающую собственным бытием, занимая промежуточное положение между материей и Богом.

«Это не материя делима до бесконечности, это основа ее действия или, если угодно, духовные силы того, что можно назвать духом материи или астральным духом (*esprit astral*). Эти силы бесчисленны. Как только они должны трансформироваться в чувственные образы и знаки, они не испытывают недостатка в материалах для этого, ибо они ими наполнены и производят их в согласии с элементарной силой, с которой они соединяются. Так все, что существует, создает субстанцию своего тела»⁶⁴.

⁶² Saint-Martin L. C. *Tableau naturel des rapports qui existent entre Dieu, l'homme et l'univers*. – Edimbourg, 1782. – P. 9.

⁶³ «Итак, мы можем обоснованно сказать, что человек предназначен быть знаком и имеющим речь выражением универсальных способностей Высшего принципа (*facultés universelles du Principe suprême*), откуда он проистек (*dont il est émané*), как все частные существа суть видимый знак частного принципа, который им сообщила жизнь». *Ibid.* – P. 65. Ср. монолог Елеазара из «Крокодила»: «В действительности все чувственные вещи притягивают нас лишь потому, что они суть сконцентрированный и видимый образ всех невидимых качеств и свойств, заключенных между более высоким типом вещей и тем, к которому они сейчас принадлежат <..>. Все вещи заключают в себе часть этой лестницы <...> и вся природа, существующая по этому закону, лишь великая часть ее. Но почему в нас есть эта потребность? Потому что мы, находясь выше чувственных вещей и самой природы, заключаем в себе все промежуточные этапы между высшей точкой и нами – вот, что образует ключ от природы, данный нам с жизнью, благодаря этому мы можем охватить все ступени этой лестницы и исследовать все, что есть на них <...>». Saint-Martin L. C. *Le crocodile*. – Paris, 1799. – P. 84-85.

⁶⁴ Saint-Martin L. C. *Le ministère de l'homme-esprit*. – Paris, 1802. – P. 79. «В этом смысле реальная природа имеет свой магизм, ибо она заключает все, что сверх нее в рассеянии, или

В поздней работе «О духе вещей»⁶⁵ есть отдельная глава «De l'esprit astral ou sidérique»⁶⁶ – «Об астральном или сидерическом (небесном) духе», из которого, согласно Сен-Мартену, происходит астрология, стоящая выше астрономии в силу подверженности человека влиянию звезд в этом мире, и магия⁶⁷. Сен-Мартен обозначает промежуточное положение астрального духа, подчеркивая, что материальная природа прямо управляется им.

«Астральное доминирует над земным, ибо оно его поддерживает, само астральное подчинено духу вселенной, который им управляет и стремится лишь к тому, чтобы его возбуждать»⁶⁸.

Впрочем, следы теории астрального духа позднего Сен-Мартена можно найти и в одной из самых загадочных и интересных его работ, философско-приключенческой «эпико-магической» поэме «Крокодил»⁶⁹, которой мы должны здесь хотя бы кратко коснуться. Символика «Крокодила» очень многозначна и при определенных условиях могла бы даже соперничать с джойсовским «Улиссом» по количеству прямых и не прямых аллюзий на самые различные тексты (и не только тексты). Само начало обширной поэмы отсылает к легендарному зачину вергилиевой «Энеиды»:

«Я пою о страхе, голоде, жажде и радости бурной,
Что испытал наш древний город и известный,
Когда отвратительный ящер, рожденный в Египте,
Пришел, Мемфис не покидая»⁷⁰.

все астральные и элементарные силы, которые должны содействовать развитию существ, и, с другой стороны, она включает все скрытые способности высшего мира и к которому она стремится, чтобы собрать все наши мысли». Ibid. – P. 83.

⁶⁵ De l'esprit des choses. – Paris, 1800.

⁶⁶ Ibid. – P. 190-209.

⁶⁷ «Отсюда мифологическая традиция всех этих богов, которые были изгнаны с небес и укрылись в Египте, где превратились в разных животных. Отсюда следы магии и эта вера в колдовство и чары всех видов, которые еще заражают его округи и которые, благодаря древним египетским колониям, заразили когда-то Грецию и принесли туда все эти семена магических и удивительных трансформаций, которые так обильно взошли в мифологии греков и их поэзии». Saint-Martin L. C. De l'esprit des choses. – Paris, 1800. – P. 195. Господство астрального духа в материальном мире оценивается здесь Мартеном скорее отрицательно, так как мешает человеку помнить о своем высшем предназначении. Cf.: Ibid. – P. 196-197.

⁶⁸ Ibid. – P. 197.

⁶⁹ Saint-Martin L. C. Le crocodile ou la Guerre du Bien et du Mal... – Paris, 1799.

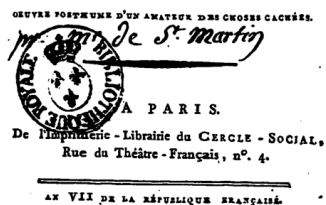
⁷⁰ Ibid. – P. 1. Ср. первые строки «Энеиды»:

Arma virumque cano, Troiae qui primus ab oris
Italiam, fato profugus, Laviniaque venit
litora, multum ille et terris iactatus et alto
vi superum, saevae memorem Iunonis ob iram.

Поэма, написанная в чередовании прозаических и поэтических отрывков, совмещает в себе самые разные жанры, переходя от лирической поэзии и философских размышлений к

LE CROCODILE,
OU
LA GUERRE
DUBIEN ET DU MAL;
ARRIVÉE SOUS LE RÈGNE DE LOUIS XV;
POÈME ÉPIQUE-MAGIQUE
EN 102 CHANTS,

Dans lequel il y a de longs voyages, sans accidens qui soient mortels; un peu d'amour sans aucune de ses fureurs; de grandes batailles, sans une goutte de sang répandue; quelques instructions sans le bonnet de docteur; et qui, parce qu'il renferme de la prose et des vers, pourroit bien en effet, n'être ni en vers, ni en prose.

Обложка «Крокодила» Сен-Мартена
(1799)

приключенческим, детективным и юмористическим, зачастую сатирическим, коллизиям, не теряя при этом своего внутреннего единства. Само действие, происходящее в Париже, построено на противоборстве сил добра, представленных мудрецом Елеазаром, его дочерью Рахилью и влюбленным в нее Урдеком, а также магистратом города Седиром (Sédir – Désir – «желание»⁷¹) и загадочной мадам Йоф (Iof – Foi – «вера»), главой «Общества независимых», (в ее монологе⁷² можно найти много близких зрелому мировоззрения Сен-Мартена мотивов, а само общество, похоже, было неким идеальным прототипом духовного братства людей), и сил зла,

материально представленных в виде Крокодила (на сторону которых, впрочем становится и ряд горожан-бунтовщиков, возглавляемых беспутным Розоном, знакомым Рахили), который обещает бедствия парижанам, проглотив обе враждебные армии добра и зла, которые в конце благодаря Елеазару, будут освобождены из его чрева. Как раз перед этим Урдек видит в одном из уголков этого огромного хранилища материального прошлого, настоящего и будущего, Крокодила, некогда существовавший город – Атлантиду, описание которого, шедевр Сен-Мартена, представляющий глубокую философскую сатиру на современное ему общество, как бы перенесенное в прошлое, занимает десять песен поэмы⁷³. Следующие несколько песен (86-91) занимает «рассказ Неизвестного»⁷⁴, одного из бойцов находившихся внутри Крокодила

Битвы и мужа пою, кто в Италию первым из Трои –
Роком ведомый беглец – к берегам приплыл Лавинийским.
Долго его по морям и далеким землям бросала
Воля богов, злопамятный гнев жестокой Юноны.

(пер. С. Ошерова под ред. Ф. Петровского)

⁷¹ Ср. название известной работы Сен-Мартена «Человек желания» (L'homme de désir). Так Сен-Мартен обозначал в противоположность «человеку потока» (l'homme du torrent) того, кто склонен к духовному совершенствованию.

⁷² Le crocodile... – P. 52-61.

⁷³ Ibid. – P. 259-369.

⁷⁴ Ibid. – P. 403-425.

враждующих армий, устами которого Сен-Мартеном излагается доктрина астрального духа. Крокодил выплевывает армии не вниз (куда они вскоре опустятся), а вверх к звездам, тайны которых «неизвестный» и открывает.

«Итак, знайте же, что происходит здесь в человеческом мире во внешнем порядке вещей, изображено на поверхности всех небесных сфер, и все, что люди с таким упорством, важностью и гордостью делают, с начала времен обозначено на поверхности этих сфер, которые и вправду покрыты всеми возможными знаками, как и ваша кожа маленькими бороздками и звездочками, расположение и симметрия которых бесконечно разнообразны»⁷⁵.

Но человек, по Сен-Мартену, способен эту подчиненность астральному (звездному) влиянию преодолеть, так как он происходит из более высокого незыблемого царства Духа, силой которого и совершает чудеса Елеазар.

«В человеческой природе есть способность, превосходящая силу звезд, ибо она происходит из незыблемого царства, в то время как звезды рождаются в низшем и смешанном, полном сомнения и неизвестности. Люди могли бы обладать привилегией <...> стереть в себе ложные знаки и так расширить влияние истинных, что больше нечего будет бояться тех небесных идей, которые не имеют черт истины <...> В исправлении этих знаков состоит истинное преобразование человека, и это то, что будет истинной победой людей на земле и лишь на этом пути они придут к завоеванию пределов мира, света и истины <...> Работайте для этой цели весь остаток своих дней. Если вы смело отдадитесь этой работе, вы вскоре соберете и плоды ее, и главным из них будет освобождение от рабских пут мира судеб, то есть звездных (astrales) сфер, и подняться над ними так, что вы в духе войдете в мир без времени и судьбы, из которого вы вышли и в котором одном вы сможете обрести покой, жизнь и знание – первоэлементы своего существа и свою изначальную природу»⁷⁶.

Обращает на себя внимание тот факт, что сам термин «астральный дух» появляется лишь в поздних произведениях Сен-Мартена, поэтому можно задаться вопросом, а не является ли это плодом знакомства с работами

⁷⁵ Ibid. – P. 411. «Все чудеса, которыми люди гордятся на земле, не должны так тешить их самолюбие, ибо они их не изобретают, а лишь рабски повторяют то, что звездная поверхность отпечатывает, проходя рядом с ними. Им не стоит гордиться предсказаниями, которые они делают о предстоящих событиях, ибо эти события отображены на звездах, кружащихся над их головами. Они не должны гордиться своими научными открытиями, науками и искусствами, ибо все они уже записаны, перед тем, как они их узнают на небесных сферах <...>». Ibid. P. 412.

⁷⁶ Ibid. – P. 417. Как уже было отмечено, детали сюжета «Крокодила» чрезвычайно интересны и многозначны, иногда отсылая к тайным, понятным подчас лишь автору аспектам его собственной жизни и учения – ограничимся здесь одним примером. Мадам Йоф говорит своим ученикам, что восстановление человеческой природы произойдет с 1743 (год рождения Сен-Мартена) по 1473 г. (Ibid. – P. 58-59). Ср. с идеей исправления = перемены знаков!

Дютуа?⁷⁷. В письмах Сен-Мартена к барону Кирхбергеру, написанных осенью 1792 г., содержится указание на работу Дютуа, содержащую идею астрального духа, и ценное замечание, о том, что это становится модным, «конечно, есть духовное брожение, откуда должен явиться взрыв, но какой он будет? Это то, чего я не знаю»⁷⁸. К Дютуа Сен-Мартен относился более чем сдержанно: «О ревностных писателях. Я имею в виду господину Дютуа в его работе "Об пользовании и злоупотреблениях разума, религий и суеверий" (может быть, я немного ошибаюсь в названии, но его достаточно, чтобы дать Вам общее представление). Эта работа кое-где меня удивила, но в общем мне совсем мне подошла, не говоря уже о суровости ее стиля»⁷⁹. Теоретически это не мешало бы Дютуа быть мартинистом, однако подтверждается ли это предположение?

Дютуа-Мембрини в действительности не был учеником Сен-Мартена⁸⁰, более того, он часто весьма жестко критиковал последнего. Дютуа, известному своими ортодоксальными христианскими взглядами, сопровождавшему тексты множеством цитат из Писания, претила уверенность, с которой Мартен говорил об абсолютном и роли человека в его познании. Очередная пространная цитата (обилие которых, позволяющее высказаться нашим героям, читатель, надеемся, простит) позволит нам понять это, а заодно даст почувствовать и смущавшую Сен-Мартена «суровость» стиля ее автора:

«Бог мой! Какие же предосторожности будут излишни, когда говоришь о столь возвышенных предметах! Как же осмелиться на это? Я сам в ужасе от моего предприятия: ведь даже пропущенная запятая может вынудить произнести кощунственные слова о бесконечном величии этого обожаемого Слова (Христа – М. Ф.). Религиозный трепет пронизывает меня до мозга костей при одной этой мысли, и я не знаю имел ли бы я смелость написать эту книгу, если бы она не была уже поражена собственной дерзостью и повержена, как и я, перед этим бесконечным величием, о котором мы с трудом можем

⁷⁷ Конечно, мы не собираемся выводить систему Сен-Мартена из работ Дютуа. Первая уже сформировалась к 70-80-м годам, и менялась очень мало, но теория «создающих способностей» просто могла получить еще один язык описания.

⁷⁸ «Il y a certainement une fermentation spirituelle d'où il doit résulter une explosion, mais quelle sera-t-elle? c'est ce que j'ignore». La correspondance inédite de L. C. de Saint-Martin et Kirchberger, baron de Liebistorf. Recueilli et publié par L. Schauer et Alp. Chuquet. – Paris, 1862. – P. 40. Сен-Мартен, говоря о Дютуа, ссылается на более раннее издание «Божественной философии», вероятно, «Об основании, использовании и злоупотреблениях разума и веры» (De l'origine, des usages et des abus ... de la raison et de la foi. – Paris, 1790).

⁷⁹ La correspondance inédite de L. C. de Saint-Martin et Kirchberger... – Paris, 1862. – P. 37.

⁸⁰ Еще Шаванн писал в пассаже о знакомстве Дютуа и Сен-Мартена: «dont il devint le disciple et l'ami dévoué» («учеником и преданным другом которого он стал»), Chavannes J. Op. cit. – P. 155. Это мнение было распространено довольно долго. См.: Faivre A. Access to Western esotericism. – New York, 1994. – P. 73.

пробормотать несколько слов, насколько нам о нем говорят наши святые книги, ибо бесконечное может быть познано лишь им самим. Я дрожу при мысли, что господин Сен-Мартен посмел назвать это обожаемое Слово *вторичной причиной* <...>»⁸¹.

То, что Дютуа-Мембрини, наверное, не был мартинистом, не имеет для нас значения, когда мы рассматриваем источники теории астрального света Леви, который вполне мог так назвать автора «Божественной философии». С другой стороны, позднее, уже в апреле 1794 г., Сен-Мартен знакомится со «Свидетельством ребенка...» Марсэ, в отличие от книги Дютуа, очень ему понравившимся⁸². Проблема происхождения теории астрального духа Сен-Мартена еще усложнится, если мы вспомним, что именно на рубеже 1780–1790-х годов происходит его знакомство с работами Бёме⁸³, где имеется понятие «siderischer geist». Дютуа-Мембрини, соратник фон Фляйшбайна, ближайшего ученика Марсэ, как кажется, создает свой труд без опоры на Бёме и Сен-Мартена⁸⁴. Поэтому нужно разделить два разных вопроса: происхождение термина у Леви, где главной фигурой будет его автор, Дютуа, и проблема истоков «esprit astral» у Сен-Мартена. Учитывая тему нашего исследования, остановимся на первом.

Интересно, что отрывок из «Божественной философии» Дютуа в своей «Разоблаченной магии»⁸⁵, вышедшей за 2 года до «Учения и ритуала» Леви, цитирует целиком (не ссылаясь на него!⁸⁶) барон Дю Потте. В разделе «О магическом агенте» содержится очень близкая Леви теория астрального света как всеобщего посредника магических операций, разработанная Дю Потте на основе его прошлых месмерических работ.

⁸¹ Dutoit-Membrini J. La philosophie divine appliquée ... – Vol. 1. – P. 245 (курсив Дютуа).

⁸² ««Среди прочих я познакомился с работами французского автора по имени Марсэ, напечатанных анонимно в Германии, в Берлебурге, в 1738-1740 гг. под именем "Свидетельство ребенка истины и правоты". Он очень искренен, прост и ясен, легко увидеть, что он рассуждает на основе собственного опыта». La correspondance inédite de L. C. de Saint-Martin. – Paris, 1862. – P. 129. Здесь же содержится и прямая ссылка на упомянутый выше трактат Марсэ о магии: У меня десять томов этого автора и для примера я приложу его "Трактат о божественной, ангельской, естественной и плотской магии" к немецким переводам, о которых я говорил в предыдущих письмах <...>». Ibid.

⁸³ Faivre A. Theosophy, imagination, tradition. Studies in Western esotericism. – New York, 2000. – P. 21.

⁸⁴ Cf.: Ibid.

⁸⁵ Du Potet J. La magie dévoilée ou principes des sciences occultes. – Paris, 1852.

⁸⁶ «Самые продвинутые христианские философы никогда не отвергали существование магии, она была им прекрасно продемонстрирована очевидностью производимых феноменов и еще более Писанием. Вот как они думали ее объяснить и сделать ее ощутимой». La magie dévoilée. – P. 137. Далее идет сам текст Дютуа (La philosophie ... – P. 32-33, 35-36), приведенный нами выше, содержащий слова «lumière astrale».

«Вот главный агент (l'agent principal), причина магических явлений (la cause des faits de magie): это огонь, свет, сила, которую современная наука совсем не знает, откуда происходит ее бессилие совершить хоть что-то отдаленно похожее на то, что делали древние философы»⁸⁷.

«Итак, есть огонь, свет, который не есть обычный огонь или свет <...> но все доказывает его идентичность с самим принципом, который служит во все времена, чтобы совершать удивительные дела (pour opérer des oeuvres merveilleuses), доказательства этому есть в изобилии»⁸⁸.

M^r LE BARON DUPOTET.

Барон Дю Поте, доказывая этот тезис, приводит, как и двумя годами позже Леви, примеры из всей истории философии и магии — стоики, пифагорейцы, святой Августин, Зороастр, Симон Маг — все они знали о существовании этой силы. Эта работа Дю Поте очень близка вышедшей вскоре книге Леви, который прекрасно знал его именно как крупнейшего магнетика своего времени⁸⁹.

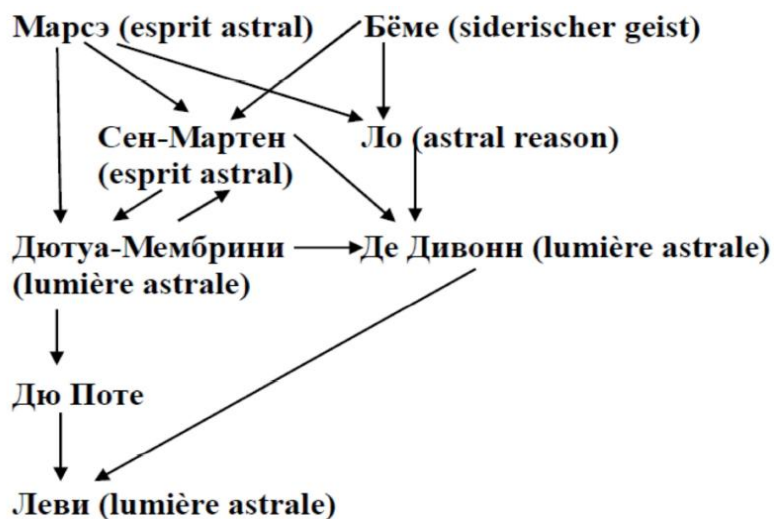
Итак, выстраивается определенная схема, которая могла существовать в реальности. Барон Жюль Дю Поте (1796-1881) Представление Марсэ об астральном духе, занимающем срединное положение между духом божественным и земным, которому приписывается и магическая сила, заимствуется Дютуа-Мембрини, впервые употребившим термин «*lumière astrale*», разработавшим идею влияния астрального духа на природу, посредством одушевления разлитого в ней эфира, и связавшим с его действием историческую магию и магнетизм, у которого ее заимствует Дю Поте, чтобы

⁸⁷ La magie dévoilée. – P. 137.

⁸⁸ Ibid. – P. 142.

⁸⁹ Прежде, чем перейти к завершающему обзору, заметим, что «*lumière astrale*» встречается в «Триумфе любви над фанатизмом и материализмом» (Triomphe de l'amour sur le fanatisme et le matérialisme. – Paris, 1828), изданном под псевдонимом Луи Лятур (Louis Latour) в издательстве Матьё Миньере (Migneret), выпустившем уже после смерти Сен-Мартена его переводы Бёме. «Из всех светов тот, что поднимается наиболее высоко <...> это астральный свет, он освещает все идолопоклонства, все ложные пророчества, мудрецов и глупцов <...> Это он сегодня соблазняет всех жителей земли сиянием своих огней <...> Все, что мы можем назвать светом в этом мире, так далеко от истинного, что он есть его гробница. Если нет, то почему Спаситель принес нам свет своего царства, *веру*, которая нам неизвестна, которая остается абсолютно недостижимой для наших способностей» (Ibid. – P. 158-159, курсив автора книги). Кто скрывается за псевдонимом точно неизвестно, как и то знал ли эту книгу Леви (что вполне возможно).

развить ее в рамках зрелого месмеризма в полноценную теорию интерпретации истории магии. Параллельно с этим доктрина астрального духа Бёме и Марсэ, заимствованная Ло, переосмысливается, возможно под влиянием Дютуа, де Ла Форе де Дивонном в терминах «астрального света». Леви же создает на основе работ Дю Поте, Дютуа-Мембрини и де Дивонна, а также предыдущей месмерической и магиико-алхимической традиции законченную теорию астрального света как всеобщего магического агента, универсальной оживляющей субстанции и сущности трех алхимических начал. Судя по всему, говоря о мартинистах, Леви имел в виду именно Дютуа-Мембрини и графа де Дивонна. В этом смысле можно говорить о двух параллельных близких друг другу направлениях или скорее типах мысли, связывавших магические феномены с душой как посредником телесного и божественного миров, представленных в рамках неоплатонизма Фичино и христианской мистики XVII-XVIII века соответственно. Они были синтезированы и заимствованы Леви как одно из наименований его «великого магического агента» – «*âme du monde*» – «душа мира» и преобразованы в теорию астрального света как универсального посредника, объединяющего духовный, душевный и телесный миры трех алхимических начал и наполняющего их жизнью.

Гипотеза происхождения термина «астральный свет»

Библиографический список

1. Agrippa H. C. De occulta philosophia libri tres. – Lugduni: Beringos fratres, 1550.
2. Darnton R. R. Mesmerism and the end of enlightenment in France. –

Harvard, 1968.

3. Dee J. *Monas Hieroglyphica*. – Antwerpiae: Guliel Silvius, 1564.
4. Deghaye P. *La lumière de la nature chez Paracelse // Cahiers de l'hermetisme*. – Paris, 1980. – P. 53-88.
5. Du Potet J. *La magie dévoilée ou principes des sciences occultes*. – Paris: Imprimerie de Pommeret et Moreau, 1852.
6. Dutoit-Membrini J. *La philosophie divine appliquée aux lumières naturelle, magique, astrale, surnaturelle, celeste et divine*. – Lyon, 1793.
7. Dutoit-Membrini J. *La philosophie chretienne exposée, éclaircie, démontrée et appuyée sur l'immuable baze de la révélation...* – S. n., 1800.
8. *Geberis perspicacissimi summa perfectionis magisterii in sua natura ex bibliothecae vaticanae exemplari undecunque, emmendatissimo nuper edita cum quorundam capitulorum ...* – Venetiae, 1542.
9. *Marsilii Ficini florentini Liber de vita coelitus comparanda composita ab eodem inter Commentaria ejusdem in Plotinum // Marsilii Ficini florentini medici atque philosophi celeberrimi de vita libri tres ...* – Lugduni: Apud Guliel Rovil. sub scuto veneto, 1567. P. 153-323.
10. *The way to divine knowledge being several dialogues between Humanus, Academicus, Rusticus and Theophilus as preparatory to a new edition of the works of Jacob Behmen by William Law*. – London, 1752.
11. Latour L. *Triomphe de l'amour sur le fanatisme et le matérialisme*. Paris: Imprimerie de Migneret, 1828.
12. *La voie de la science divine, ou développement des principes et des bases fondamentales de cette science ... en trois dialogues traduits librement de L'Anglois de William Law précédés de La voix qui crie dans le désert par Lodoïk*. – Paris: Levrault et Schoell, 1805.
13. Lévi E. *Histoire de la magie*. – Paris: Germer Baillièrre, 1860.
14. Marsay Ch. *Nouveaux discours spirituels sur diverses matières de la vie Interieur et des dogmes de la Religion Chretienne...* – Berlebourg: Christoffle Michel Regelein, 1738.
15. Marsay Ch. *Témoignage d'un Enfant de la Vérité et Droiture des Voyes de l'Esprit, où l'on traite de la Magie divine, angelique, naturelle et charnelle*. – Berlebourg: Christoffle Michel Regelein, 1739.
16. Pagel W. *Paracelsus: an introduction to philosophical medicine in the era of the Renaissance*. – Basel, 1982.
17. *Paracelsus. Sämtliche Werke. Abt. 1. Medizinische, naturwissenschaftliche und philosophische Schriften. Herausgegeben von Karl Sudhoff. 14 Bände*. – München und Berlin, 1922-1933.
18. Saint-Martin L. C. *Tableau naturel des rapports qui existent entre Dieu, l'homme et l'univers*. – Edimbourg, 1782.

19. Saint-Martin L. C. Le crocodile. – Paris: Imprimerie – Librairie du Cercle Social, 1799.
20. Saint-Martin L. C. De l'esprit des choses. – Paris: Laran-Debrai-Fayolle, 1800.
21. Saint-Martin L. C. Le ministère de l'homme-esprit. – Paris: Imprimerie de Migneret, 1802.

Использованы материалы сайтов books.google.com и fr.wikipedia.org.